

На правах рукописи

Егорова Людмила Владимировна

**ОПЫТ СОПОСТАВИТЕЛЬНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ
ГОДОНИМИКОНА ДВУХ РЕСПУБЛИК ПОВОЛЖЬЯ
(ЧУВАШИИ И МАРИЙ ЭЛ)**

Специальность 10.02.20 – Сравнительно-историческое,
типологическое и сопоставительное языкознание

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание учёной степени
кандидата филологических наук

Чебоксары 2018

Работа выполнена на кафедре русского языка и литературы федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Чувашский государственный университет имени И. Н. Ульянова»

Научный руководитель – доктор филологических наук, профессор
Корнилов Геннадий Емельянович

Официальные оппоненты: **Хазиева-Демирбаш Гузалия Сайфулловна,**
доктор филологических наук, государственное научное бюджетное учреждение «Академия наук Республики Татарстан», обособленное структурное подразделение «Институт языка, литературы и искусства им. Г. Ибрагимова», отдел лексикологии и диалектологии, старший научный сотрудник

Ахвандерова Алина Давыдовна,
кандидат филологических наук, доцент, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Чувашский государственный педагогический университет имени И. Я. Яковлева», кафедра чувашского языка и литературы, заведующий

Ведущая организация – федеральное государственное образовательное учреждение высшего образования «Марийский государственный университет», г. Йошкар-Ола

Защита состоится 25 декабря 2018 г. в 13.00 часов на заседании диссертационного совета Д 212.301.03, созданного на базе федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Чувашский государственный университет имени И. Н. Ульянова», по адресу: 428034, г. Чебоксары, ул. Университетская, д. 38 (учебный корпус № 3), зал заседания Учёного совета, к. 301.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке Чувашского государственного университета имени И. Н. Ульянова и на сайте www.chuvsu.ru.

Автореферат разослан 25 октября 2018 г.

Учёный секретарь
диссертационного совета

И. В. Софронова

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы. В последние десятилетия проблема изучения русской ономастики переживает новый подъём в отечественном языкознании, особенно в связи с возрастающим интересом к языковому пространству полиэтнических регионов. Настоящая работа посвящена сопоставительному анализу топонимии двух республик Поволжья – Чувашии и Марий Эл, что входит в круг исследований по региональной топонимике. Региональные ономастиконы, являясь частью ономастического пространства Российской Федерации, характеризуются уникальностью и самобытностью. Топонимия приобретает особую актуальность и значимость с точки зрения истории и культуры народов, ибо она прочно связана с сознанием того или иного этноса, детерминирована его картиной мира, отражает образ жизни, быт, менталитет и ценностные ориентиры того человека, который существует в этом пространстве.

Годонимикон (совокупность названий адресных объектов) Поволжья представляет собой своеобразную и сложную систему, анализ которой подразумевает свои трудности и предполагает особые пути исследования, зависящие от специфики материала и поставленных задач. Наименования адресных объектов, возникшие в разные исторические периоды, имеют специфические принципы образования, что демонстрирует их автономность. Годонимы, являясь частью топонимического пространства и своеобразными лингвокультурными знаками, заключают в себе не только лингвистическую, но и культурно-историческую информацию, поэтому важно рассмотреть культурные, лингвокультурные и топонимические традиции, характеризующие данный регион, описать и сохранить те названия, которые исчезли или подверглись переименованию.

Социальные изменения в России конца XX – начала XXI в., рост городов и районных центров страны повлекли за собой увеличение числа новых ономастических единиц, в том числе годонимов. В связи с этим возникает актуальная потребность всестороннего описания лингвистического статуса этих наименований, в определении их значения как факта культуры, а также в рассмотрении лексико-семантических и словообразовательных особенностей, которые свойственны данной подсистеме.

Выбор рассматриваемых республик не случаен. Многовековое проживание чувашей и марийцев на территории Волго-Уралья, тесные этнические и культурные контакты, схожие условия жизни и хозяйственной деятельности, единое воздействие российской власти, законодательства, религии в дореволюционный, советский и постсоветский

периоды обусловили появление у них общих элементов в языке, материальной и духовной культуре, общественно-семейных отношениях.

Работа представляет собой сопоставительный анализ названий адресных объектов на материале городов и районных центров Чувашии и Марий Эл, что способствует выявлению универсальных принципов формирования топонимикона двух республик Поволжья, а также установлению отличительных черт возникновения, вхождения, становления и адаптации этого разряда собственных имён, связанных с культурно-историческими, географическими, языковыми особенностями изучаемых республик. Исследование своеобразия семантики и словообразования топонимикона двух соседствующих республик даёт понимание закономерностей функционирования наименований адресных объектов в лексике местного населения.

Степень научной разработанности темы. Топонимикон рассматриваемых регионов впервые подвергается широкому лингвистическому анализу, хотя проблемы топонимии Чувашии и Марий Эл в разные годы становились объектом изучения многих видных исследователей. Первыми фиксаторами чувашских и марийских названий географических объектов были историки и путешественники (араб Ахмед ибн Фадлан, немец Адам Олеарий). Некоторые материалы для изучения были собраны участниками Второй Камчатской (Великой Северной) (1733–1743 гг.) и Академической (Физической) экспедиций (1768–1774 гг.). Так, Г. Ф. Миллер, входивший в состав участников Второй Камчатской экспедиции, в 1791 г. опубликовал книгу «Описание живущих в Казанской губернии языческих народов, яко то черемис, чуваш, вотяков...», в которой привёл несколько названий городов и рек.

В 70-ые гг. XIX в. вопросы топонимии Поволжья затрагивали учёные Общества археологии, истории и этнографии при Императорском Казанском университете И. А. Износков («О сохранившихся преданиях по поводу названий русских и инородческих поселений в Казанской и соседних с ней губерниях»), «Список населённых мест Казанского уезда с кратким их описанием»), Н. И. Золотницкий («Заметки для ознакомления с чувашским наречием»), «Корневой чувашско-русский словарь, сравненный с языками и наречиями разных народов тюркского, финского и других племён»), «Лингвистическая заметка о названиях Булгар, Биляр и Моркваш»), В. К. Магницкий («Чувашские языческие имена», «Материалы к объяснению старой чувашской веры»), что способствовало созданию Казанской топонимической школы. Работа марийского этнографа И. Н. Смирнова «Черемисы. Историко-этнографический очерк», опубликованная в 1889 г., внесла существенную лепту в исследование топонимии марийцев.

В послереволюционный период значительный вклад в изучение географических названий Поволжья внесли Н. И. Ашмарин (17 выпусков «Словаря чувашского языка», «Болгары и чуваш»), В. Г. Егоров («Современный чувашский литературный язык в сравнительно-историческом освещении»), К. В. Элле («Чăваш йалĕсем сĕршывĕнчи паллă вырăнсен йачĕсене пухасси», «Археологическая карта Чувашской АССР»). Статья К. А. Четкарёва «Значение топонимии для древней истории мари» (1954) послужила толчком для исследований в области марийской топонимии.

Научное исследование топонимии Поволжья по-настоящему началось после 1960 г. (В. Д. Димитриев, В. Ф. Каховский, Б. А. Серебренников, И. С. Галкин и др.). С 60-ых гг. XX в. по сегодняшний день исследованием топонимии Поволжского региона занимается Г. Е. Корнилов («Историко-этимологические исследования топонимии Чувашского Поволжья и смежных регионов», «Этнотопонимия Республик Поволжья (Башкортостан, Коми, Марий Эл, Мордовия, Татарстан, Удмуртия, Чувашия)»). В 1966 г. им была защищена первая диссертация по болгаро-чувашской топонимии. Топонимы Чувашии рассматриваются в трудах М. Р. Федотова («Заметки о финно-угорских элементах в некоторых географических названиях Чувашии»), В. Г. Егорова («Современный чувашский литературный язык»), В. А. Нестерова («Над картой Чувашии»), Н. И. Егорова («О названиях города Шупашкар и Чебоксары»), А. А. Сосаева («Хронологические пласты топонимии Чувашии», «Топонимия чувашская»), И. С. Дубанова («Географические названия Чувашской Республики»), Ю. Н. Исаева («К вопросу о происхождении некоторых топонимов г. Чебоксары», «О происхождении названий некоторых мест юга Чувашии (на примере фольклорных и литературных источников)») и др. Топонимы Марий Эл освещены в исследованиях И. С. Галкина («Об угорских элементах в топонимике Республики Марий Эл», «О прародине мари по данным языка и топонимии», «Тайны марийской топонимики», «Кто и почему так назвал?», «Марий ономастика»), Ф. И. Гордеева («О былых связях древнемарийских племён со своими соседями по данным ономастики», «Этимологический словарь марийского языка»), А. Н. Куклина («Названия физико-географических объектов Марийской АССР (с комментариями)», «Топонимия Волго-Камского региона (историко-этимологический анализ)»), И. Г. Иванова («Топонимические этюды»), О. П. Воронцовой («Гидронимы Ветлужско-Вятского междуречья (потамонимы)»), «Край родной мой Сернурский», «Топонимика Республики Марий Эл: историко-этимологический анализ») и др. Надо отметить, что если вначале географические названия рассматривались почти исключительно с исторической точки зрения и их обзор служил выявлению границ древнего расселения народов, то сейчас

топонимы анализируются преимущественно с лингвистической точки зрения (этимология, словообразование, семантика).

Несмотря на то что топонимия Поволжья на протяжении нескольких десятилетий является объектом изучения в трудах многих учёных, годонимия в научных работах остаётся должным образом не исследованной. С точки зрения семантики, функционирования в контексте исторического развития города изучались в основном названия адресных объектов Чебоксар – столицы Чувашии (М. Н. Юхма «Имена улиц твоих, Чебоксары», А. И. Терентьев «Чебоксары и чебоксарцы») и Йошкар-Олы (до февраля 1919 г. – Царевококшайск) – столицы Марий Эл (Н. Т. Пенгитов «Названия улиц города Йошкар-Олы», Л. П. Полубарьева «Улицы моей юности», А. Н. Куклин «Названия улиц и площадей Царевококшайска (1584–1918)», «Годонимы и агоронимы как источники изучения духовной культуры (на материале г. Царевококшайска 1584–1919)», «Имена йошкар-олинских улиц», С. А. Журавлёв «Старое и новое в топонимическом ландшафте Йошкар-Олы», Н. М. Краснова «Уличные секреты города на Кокшаге»). А. А. Сосаева проанализировала преимущественно чувашские названия улиц («Особенности чувашских названий улиц», «О чувашских названиях улиц»). Вопросы годонимии изучаемых местностей также затронуты в трудах Н. П. Головченко и В. М. Шишкина «Родословная алатырских улиц», В. М. Шишкина «Где эта улица?», А. М. Мезенко «Семантические типы годонимов Витебска и Йошкар-Олы», Г. П. Лосева и З. Н. Лосевой «Юрино: вспомнить и назвать», Т. Н. Романовой и Н. А. Фёдоровой «Лингвокультурологический аспект годонимикона (на материале названий улиц г. Чебоксары и г. Алатырь)». В целом годонимикон Чувашии и Марий Эл подвергался явно недостаточному и спорадическому топономастическому изучению.

Таким образом, назрела необходимость многоаспектного комплексного исследования годонимов рассматриваемых республик, названий адресных объектов всех районных центров и городов Чувашии и Марий Эл. Ряд проблем, например, всестороннее изучение наименований адресных объектов Поволжья в синхронном и диахронном аспектах, установление лексико-семантических и структурных особенностей, выявление наиболее продуктивных моделей, анализ принципов номинации и способов формирования многослойного годонимикона названных республик, остаётся либо незатронутым вообще, либо исследованным фрагментарно.

Объектом изучения являются годонимы как языковые единицы, обнаруженные в ономастическом пространстве городов и районных центров двух республик Поволжья: Чувашии (9 городов: Алатырь, Канаш, Козловка, Мариинский Посад, Новочебоксарск, Цивильск, Чебоксары, Шумерля, Ядрин, 4 посёлков городского типа: Вурнары, Ибреси, Кугеси, Урмары, 10 сёл: Аликово, Батырево, Комсомольское, Красноармейское,

Красные Четаи, Моргауши, Порецкое, Шемурша, Яльчики, Янтиково) и Марий Эл (4 городов: Волжск, Козьмодемьянск, Звенигово, Йошкар-Ола, 11 посёлков городского типа: Килемары, Куженер, Мари-Турек, Медведево, Морки, Новый Торъял, Оршанка, Параньга, Сернур, Советский, Юрино).

Предметом исследования выступает сопоставительный анализ структурно-семантических особенностей топонимов Чувашии и Марий Эл в их историческом развитии и современном состоянии.

Источниковой базой для нашего исследования послужили реестры наименований улиц городов и районных центров Чувашии и Марий Эл. Фактический материал для изучения обнаружен также в справочниках, картах городов, историко-краеведческих изданиях. Достоверность информации обеспечивается использованием архивных документов Государственного исторического архива Чувашской Республики, Государственного архива современной истории Чувашской Республики, Государственного архива Республики Марий Эл, материалов топонимических комиссий Чебоксар и Йошкар-Олы, Музея истории города Йошкар-Олы. Кроме того, в качестве источников привлечены нормативно-правовые акты органов местного самоуправления, новости и веб-форумы, размещённые на просторах сети Интернет. Также нами составлена картотека наименований адресных объектов, в которую вошло более 3 тысяч единиц.

Целью настоящей работы является комплексное сопоставительное исследование топонимикона Чувашии и Марий Эл.

Для достижения поставленной цели потребовалось решение ряда конкретных **задач**:

- 1) установить место топонима в топонимической системе и его лингвистический статус;
- 2) проследить историю изучения топонимов в контексте современной парадигмы лингвистических исследований;
- 3) проанализировать топонимию в лингвокультурологическом аспекте;
- 4) исследовать номенклатурные термины как смысловозначительные компоненты топонимов;
- 5) классифицировать лексико-семантические особенности топонимов;
- 6) выявить основные структурные модели топонимов;
- 7) рассмотреть топонимикон дореволюционного периода;
- 8) показать особенности развития топонимикона в советский период;
- 9) охарактеризовать современные тенденции в развитии топонимикона Чувашии и Марий Эл.

Цель и задачи настоящей работы обусловили выбор **методов**. В диссертации использовались как общенаучные методы (анализ, синтез,

обобщение, описание, сравнение), так и традиционные методы ономастических исследований: дескриптивный (описательный), реализованный в приемах наблюдения, интерпретации, классификации материала и обобщения полученных результатов; сравнительно-исторический, предполагающий привлечение исторических, этнографических данных и анализ топонимической лексики в историко-сравнительном аспекте; лингвогеографический (ареальный), позволяющий исследовать лексику отдельного региона и обнаружить особенности локализации лингвистических явлений; сравнительно-типологический, способствующий выявлению наиболее общих закономерностей топонимикона Чувашии и Марий Эл. В качестве вспомогательных методов также применялись сопоставительно-статистический метод, метод полевого исследования и индуктивный метод, необходимый при изучении национально-культурного своеобразия.

Научная новизна диссертации заключается в том, что впервые предпринята попытка комплексного многоаспектного описания и сопоставительного исследования топонимикона двух республик Поволжья – Чувашии и Марий Эл. Топонимия рассмотренных регионов в качестве сложной и многоуровневой составляющей топонимического поля анализируется в лексико-семантическом, словообразовательном и ономастическом аспектах. В научный оборот вводится значительный по объёму новый региональный фактический материал.

Теоретическая значимость работы заключается в уточнении традиционных понятий общей теории топонимики, в частности – в разработке концепции топонима, который рассматривается как составной элемент языкового пространства города, села или деревни, зависящий от лингвистических и внелингвистических факторов и отражающий национально-культурное своеобразие; в расширении исследовательской базы по топонимии Поволжья. Выводы, сделанные на основании анализа топонимикона Чувашии и Марий Эл, могут быть применены при рассмотрении регионального, а также общерусского ономастикона.

Практическая значимость исследования состоит в использовании её результатов при разработке лекционных курсов по русской лексикологии, топонимике, лингвокультурологии, социолингвистике. Собранный фактический материал может стать основой при составлении справочников по топонимии рассматриваемых республик, а также школьных курсов по культуре родного края. Материалы диссертации могут найти применение в работе муниципальных комиссий по наименованиям улиц, а также в лексикографической практике. Результаты работы носят междисциплинарный характер, поэтому будут полезны как для лингвистов, так и для историков, географов, краеведов, и могут служить источником для дальнейших научных изысканий.

На защиту выносятся следующие **основные положения**:

1. Годонимия Поволжья является открытой и изменяющейся системой и представляет интерес для описания языкового пространства региона.

2. Изучение годонимикона способствует выявлению характера и степени влияния экстралингвистических факторов на языковое пространство городов и районных центров Чувашии и Марий Эл. Формирование годонимов продиктовано сложным взаимодействием историко-культурных, политических и социальных процессов, происходящих в обществе.

3. Принципы номинации адресных объектов рассматриваемых республик в целом идентичны.

4. Сопоставительный анализ лексико-семантических типов годонимов, используемых при создании названий адресных объектов, обнаруживает, с одной стороны, схожие черты в годонимиконе рассматриваемых регионов, что связано с отражением в наименованиях актуальных событий и явлений, происходивших в разные периоды в стране, с другой стороны, отличительные особенности, которые обусловлены историей развития региона и ценностно-культурными представлениями конкретного народа.

5. Основными словообразовательными моделями в годонимиконе рассматриваемых республик являются субстантивная и адъективная модели.

6. Каждый период развития годонимии (дореволюционный, советский, современный) имеет свои уникальные черты и характеризуется определённым набором лексико-семантических групп и моделей номинации.

Апробация работы. Основные положения и результаты исследования нашли отражение в выступлениях на заседаниях кафедры русского языка и литературы Чувашского государственного университета имени И. Н. Ульянова, на научных конференциях различного уровня: XI межрегиональной конференции-фестиваля научного творчества учащейся молодежи «Юность Большой Волги» (Чебоксары, 16 мая 2009 г.), Международной очно-заочной научно-практической конференции «Культура и искусство: традиции и современность» (Чебоксары, 11–12 декабря 2012 г.), Международной научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов–2012» (Москва, 9–12 апреля 2012 г.), XI Международной научной конференции «Русский язык и ономастика в поликультурном образовательном пространстве Юга России и Северного Кавказа: проблемы и перспективы» (Майкоп, 20–23 декабря 2017 г.).

По теме диссертации опубликовано десять работ, среди которых три публикации – в журнале, рекомендованном ВАК.

Структура работы. Задачи предпринятого исследования обусловили композицию работы, которая содержит 185 страниц печатного текста и состоит из введения, трёх глав и заключения. К работе прилагаются список сокращений и условных обозначений, список литературы и приложения.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обоснована актуальность темы, определены предмет и объект исследования, сформулированы цели и задачи, раскрыты методологическая основа, научная новизна, теоретическая и практическая значимость работы, а также приведены сведения об основных положениях, выносимых на защиту, и результаты апробации диссертации.

Первая глава **«Теоретические основы исследования годонимов в ономастической системе языка»** посвящена выявлению места годонимов в системе имён собственных, терминологическим лакунам в ономастической науке и рассмотрению годонимии в аспекте лингвокультурологии.

В первом параграфе *«Место годонима в топонимической системе и его лингвистический статус»* освещена история становления ономатологии как науки, интерес к которой возник ещё в античности. I Международный ономастический конгресс, который прошёл во Франции в 1930 г., способствовал официальному признанию ономастики как науки. Становление отечественной ономастической школы обусловлено первой конференцией по ономастике Поволжья, проведённой в 1967 г. в Ульяновске.

В настоящее время под термином «ономастика» (от др.-греч. ὀνομαστική «искусство давать имена») понимают раздел языкознания, посвящённый исследованию любых собственных имён¹. Особое внимание уделяется одному из основных разделов ономастики – топонимике, которую долгое время считали вспомогательной наукой для географов и историков. Переломный момент в рассмотрении топонимики в качестве самостоятельной науки происходит в начале XX в., когда топонимические исследования становятся лингвистическими. Топонимика приобретает свой объект изучения, появляется теоретическая база, формулируются цели, задачи и методы её исследования. В 1920-е гг. в отечественной литературе появляется термин «топонимика» (от др.-греч. τόπος «место» + ὄνομα «имя»).

Одним из подразделов топонимики является урбанонимика (от лат. urbanus «городской»), которая занимается изучением собственного имени

¹ Подольская Н. В. Словарь русской ономастической терминологии. М.: Наука, 1988. 2-е изд., перераб. и доп. С. 96.

любого внутригородского топографического объекта, в том числе годонима, агоронима, хоронима, экклезионима, ойкодомонима². В ономастической литературе названия улиц, площадей, переулков и т.п. принято рассматривать в рамках урбанонимики, так как повышенный интерес к годонимам возник в первую очередь при исследовании проблем города, потребности упорядочить внутригородское пространство, сформулировать общие принципы номинации адресных объектов.

Одной из важнейших современных задач российских ономатологов является упорядочение существующей ономастической терминологии. В 50-ые гг. XX в. французские лингвисты (J. Herbillon, A. Cornou, L. S'auveur) при разработке терминологического аппарата для изучаемого вида топонимов ввели термин «одоним» (от греч. ὄδος «дорога»), под которым подразумевали названия всех существующих видов путей: городских и сельских дорог, улиц, проспектов, бульваров, переулков³. Стоит заметить, что если в настоящее время годонимы чаще всего рассматривают в рамках изучения урбанонимного пространства, а термин «урбаноним» выступает в качестве синонима термина «годоним» (С. Д. Олейникова, Р. В. Разумов, Н. Ю. Забелин и др.), то изначально он относился как к городским, так и к сельским линейным объектам.

В отечественном языкознании впервые термин был употреблён в 1972 г. Т. Рахматовым в статье «Одонимы Самарканда». По его мнению, представляется логичным под термином «одонимия» подразумевать названия всех видов водных и сухопутных путей и дорог, а также улиц, переулков и т.п., поскольку под оронимией понимают названия всех географических возвышенностей, а под гидронимией – наименования всех водных источников⁴.

В современной ономастической науке существует несколько точек зрения на определение годонима:

1) **годоним** – вид урбанонима; название линейного объекта в городе, в том числе улицы, бульвара, переулка, проспекта, линии, проезда, набережной (А. Ю. Асанов, Е. Н. Бекасова, И. Б. Горланова, Н. Ю. Забелин, Н. В. Подольская, Ю. Г. Пушкарёва и др.);

2) **годоним** – название линейных и полевых (площадей) объектов в городе. Несмотря на то что названия городской площади принято обозначать термином «агороним» (с греч. ἀγορά – «площадь, рынок, собрание народа»), данное словоупотребление продиктовано как

² Подольская Н. В. Словарь русской ономастической терминологии. М.: Наука, 1988. 2-е изд., перераб. и доп. С. 139.

³ S'auveur L. Une science à promouvoir: l'Odonymie // Vie et langage. 1954. № 32, novembre. P. 491–492.

⁴ Рахматов Т. Одонимы Самарканда // Советская тюркология. 1972. № 4. С. 54.

соображениями удобства, так и тем положением, что названия площадей в лексико-семантическом и словообразовательном аспектах схожи с годонимами и не проявляют особых приёмов номинации⁵ (С. В. Ганова, Т. А. Голикова, Л. Н. Рабаданова, Т. В. Шмелёва и др.);

3) **годоним** (в широком толковании) – название адресного объекта (улицы, переулка, площади, бульвара и т. п.) в городе и в населённом пункте сельского типа (виконим) (В. А. Бакутов, Э. А. Батоцыренов, Н. М. Иванов, С. Г. Каримов, Е. А. Лукьянова, С. Н. Шеуджен и др.). В первую очередь эта позиция связана с историей возникновения термина и его этимологией: слово «годоним» (от греч. ὄδος «улица, дорога» + ὄνομα «имя, название») не обнаруживает строгой привязки к городу. Поэтому представляется возможным употребление словосочетаний «городской годоним», «сельский годоним», «деревенский годоним».

Во втором параграфе «*Изучение годонимов в современной парадигме лингвистических исследований*» обозначены пути исследования годонимов в настоящее время. Выделяются **традиционный** и **антропоориентированный** подходы в изучении годонимии. **Традиционный подход** основывается на анализе происхождения годонимов, их развития в диахроническом и синхроническом планах, мотивов и принципов номинации, лексико-семантических и словообразовательных особенностей.

Антропоцентрический подход предполагает рассмотрение основных вопросов топонимики в неразрывной связи с человеком как носителем индивидуального языкового сознания. Влияние экстралингвистических факторов на мотивы и принципы номинации способствует тому, что топонимика воспринимается как зеркало отражения культурно-исторических, этнических и ментальных особенностей микро- и макросоциума. В свою очередь, в русле антропоориентированного подхода выделяются:

1. **Лингвокультурологический подход**, который основан на рассмотрении топонимов в неразрывной связи с культурой. Годоним расценивается исследователями в качестве лингвокультурологического знака, который отражает культурно-ценностные ориентиры горожан, особенности русской языковой картины мира и содержит в себе лингвистическую, страноведческую и культурно-историческую информацию.

2. **Лингвокогнитивный подход**, который предполагает рассмотрение годонимов как части языковой картины мира, выявление когнитивных механизмов образования наименований адресных объектов. Годонимикон

⁵ Шмелёва Т. В. Современная годонимия: семантика и семиотика // Лингвистическое краеведение: межвузовский сборник научных трудов. Пермь, 1991. С. 33.

определённой местности трактуется как носитель знания, репрезентант деятельности коллективного сознания, раскрывающий ментальные представления о пространстве, особенности восприятия его конкретным этносом и образ человека, существующего в этом пространстве. Исследования такого рода свидетельствуют о том, что в наименовании улиц фиксируются разные виды знания: житейские, религиозные, историко-культурные, научные, социально-экономические.

3. **Этнолингвистический подход**, который трактует топоним как этнокультурный феномен, запечатлевающий этнокультурный опыт людей, обретаемый в течение многовекового развития народа, и обнаруживающий взаимодействие языка и национальной идентичности. Исследователей интересует, как отражаются самосознание, менталитет и традиционная духовная культура какого-либо этноса в топонимии. Рассмотренные антропоориентированные подходы в изучении топонимов не опровергаются, а тесно переплетаются и взаимно дополняют друг друга.

В третьем параграфе *«Топонимия в аспекте лингвокультурологии»* подробнее уделено внимание одной из важнейших задач для топонимистов – рассмотрению топонима в качестве лингвокультурологического феномена. Топонимы как одна из составляющих языкового пространства какой-либо местности являются репрезентантами её лингвокультурного пространства и важным путеводителем в историко-культурное наследие страны, региона, города или села. Культурологическое описание демонстрирует способность топонима выступать в речи в качестве компрессированного текста, который является разновидностью текста культуры⁶.

Вторая глава **«Структурно-семантический анализ топонимии двух республик Поволжья (Чувашии и Марий Эл)»** посвящена сравнительно-сопоставительной характеристике названий адресных объектов Чувашии и Марий Эл.

В первом параграфе *«Номенклатурные термины как смыслообразующие компоненты топонимов»* проанализированы все номенклатурные термины, употребляющиеся на территории двух республик Поволжья. Изучение географического наименования невозможно без рассмотрения и учёта связи проприальной части с апеллятивной лексикой. Термин-классификатор обозначает географический объект и несёт в себе топографическую информацию. В топонимии городов и районных центров Чувашской Республики (ЧР) и Республики Марий Эл (РМЭ) при наименовании адресных объектов употребляются достаточно разнообразные номенклатурные термины, что обусловлено различными

⁶ Сизова Е. А. Лингвокультурологический анализ урбанонимов (на материале английского, русского и французского языков): дис. ... канд. филол. наук: 10.02.20. Пятигорск, 2004. С. 60.

природными и общественно-экономическими условиями и практикой употребления в языковой среде. На современной территории Чувашской Республики встречаются такие термины-классификаторы, как улица, площадь, переулок, проезд, проспект, бульвар, шоссе, тупик, спуск, набережная, территория, тракт. В отличие от годонимикона Чувашии, в годонимиконе Марий Эл не обнаружены такие термины, как спуск, тупик и территория, но есть случай употребления термина слобода. В последнее время для обозначения адресного объекта широко используются термины улица, переулок и площадь, что обусловлено исторически сложившейся традицией именования адресных объектов.

Проведённый обзор терминов-классификаторов 1852 годонимов ЧР и 1063 годонимов РМЭ показал, что самым употребительным в обоих регионах является термин **улица** – 82,8% и 82,9% соответственно. Это характерно для годонимикона всех российских городов. По своему происхождению слово улица – древнерусское, образовано от праславянского корня *ula* и родственно слову *улей*⁷. Следующим по распространённости номенклатурным термином является **переулок** – 10,6% в Чувашии и 8,6% в Марий Эл. Переулок – небольшая, обычно узкая улица, соединяющая собою две другие. Чаще всего данный термин употребляется при образовании топонимических кустов (например, улица и переулок *Бродского* в г. Чебоксары ЧР, улица и переулок *Авиации* в г. Йошкар-Ола РМЭ). Третьим по общеупотребительности топографическим термином является термин **проезд** – 2,2% в ЧР и 4,5% в РМЭ. Проезд – это улица (обычно недлиная), соединяющая параллельные улицы⁸.

Во втором параграфе «Сопоставительный анализ лексико-семантических особенностей годонимов» дан обстоятельный сопоставительный лексико-семантический анализ годонимикона Чувашии и Марий Эл. Лексико-семантическому и далее словообразовательному анализу подверглись 1009 и 616 оригинальных, не повторяющихся годонимов ЧР и РМЭ соответственно.

По принципу номинации годонимы изучаемых республик распределились следующим образом:

А. По отношению улицы к другому значимому объекту: 267 названий (26,5%) – в ЧР и 148 (23,9%) – в РМЭ.

Б. По связи улицы с человеком: 571 названий (56,5%) – в ЧР и 380 (61,8%) – в РМЭ.

В. По присущим улице свойствам и качествам: 154 названия (15,3%) – в ЧР и 76 (12,4%) – в РМЭ.

⁷ Словород. Сайт о происхождении и образовании русских слов. URL: <http://www.slovorod.ru/> (дата обращения: 14.12.2017).

⁸ Там же.

Г. По связи улицы с абстрактным понятием: 17 названий (1,7%) – в ЧР и 12 (1,9%) – в РМЭ.

Если сравнить топонимикону изучаемых местностей, то в Чувашской Республике больше, чем в Республике Марий Эл, нашли отражение принципы наименования **А** и **В**, а в Марий Эл, следовательно, – **Б** и **Г**.

В каждой группе можно выделить различные подгруппы. В **группу А** входят:

А.1. Названия, характеризующие место расположения улицы: 220 топонимов (82,4% из общего числа топонимов группы А) – в ЧР, 126 (85%) – в РМЭ. В свою очередь, они мотивированы:

А.1.1. Наименованиями архитектурных объектов: улица *Пищеккомбинат* (пгт. Вурнары ЧР), *Арматурная* улица (г. Йошкар-Ола РМЭ).

А.1.2. Названиями сёл и деревень, вошедших в черту населённого пункта: *Абашевская* улица (г. Чебоксары ЧР), улица *Алёнкино* (г. Йошкар-Ола РМЭ).

А.1.3. Наименованиями водных объектов: улица *Апнерка* (пгт. Вурнары ЧР, от р. Апнерка), улица *Волга* (г. Волжск РМЭ).

А.1.4. Наименованиями форм рельефа: улица *Сурский Овраг* (г. Алатырь ЧР), улица *Пугачёва Гора* (г. Козьмодемьянск РМЭ).

А.1.5. Местоположением улицы относительно природных объектов: *Заозёрная*, *Подгорная*, *Подлесная* и др. улицы, встречающиеся в обеих республиках.

А.2. Названия, указывающие на связь улицы с другим географическим объектом вне населённого пункта: 47 наименований (17,6% из общего числа топонимов группы А) – в ЧР, 22 (15%) – в РМЭ. Настоящую подгруппу можно разделить на:

А.2.2. Названия, мотивированные географическим объектом, находящимся на территории республики: *Ибресинская* улица (пгт. Вурнары ЧР), *Сернурская* улица (г. Йошкар-Ола РМЭ).

А.2.3. Названия, мотивированные географическим объектом, находящимся вне территории республики: *Владимирская* улица (пгт. Вурнары ЧР), *Московская* улица (г. Йошкар-Ола РМЭ).

Группа Б подразделяется на девять подгрупп:

Б.1. Названия, данные по наименованиям общественных, государственных и частных организаций: 24 топонима (4,2% из общего числа топонимов группы Б) – в ЧР, 9 (2,4%) – в РМЭ. Например, улица *Парижской Коммуны* (ЧР, РМЭ).

Б.2. Названия, данные по занятиям жителей, в честь профессий: 34 топонима (6%) – в ЧР, 17 (4,5%) – в РМЭ. Например, улица *Строителей* (ЧР, РМЭ).

Б.3. Названия, мотивированные наименованиями социальных групп: 15 годонимов (2,6%) – в ЧР, 8 (2,1%) – в РМЭ. Например, *Рабочая* улица (ЧР, РМЭ).

Б.4. Названия, связанные с национальностью жителей: 2 годонима (0,4%) – в ЧР (*Чувашская* улица (пгт. Урмары) и *Славянская* улица (с. Батырево)), в РМЭ не обнаружены.

Б.5. Названия по признаку функциональной нагрузки улицы: 17 годонимов (3%) – в ЧР, 17 (4,5%) – в РМЭ. Например, *Промышленная* улица (ЧР, РМЭ).

Б.6. Названия, данные в честь исторических событий, памятных дат: 33 годонима (5,8%) – в ЧР, 26 (6,8%) – в РМЭ. Например, *Первомайская* улица (ЧР, РМЭ).

Б.7. Названия, мотивированные именами родов войск, войсковых частей и революционных сил: 18 годонимов (3,1%) – в ЧР, 11 (2,9%) – в РМЭ. Например, *Краснофлотская* улица (ЧР, РМЭ).

Б.8. Название, мотивированное наименованием газеты: в ЧР не обнаружено, 1 (0,3%) – в РМЭ (улица *Ударник* (пгт. Новый Торъял)).

Б.9. Названия-посвящения: 428 годонимов (74,9%) – в ЧР, 291 (76,6%) – в РМЭ. Например, улица *Пушкина* (ЧР, РМЭ). Годонимы этой группы основаны на выражении пиетета и почтения к кому-либо. Лица, в честь которых названы улицы, достаточно традиционны для общего топонимического кода российских городов, хотя наблюдается тенденция увеличения годонимов, посвящённых известным землякам. Из рассмотренных 428 названий-посвящений ЧР 205 годонимов (47,9%) запечатлевают имена земляков, в РМЭ из 291 наименования – всего 106 годонимов (36,4%). Таким образом, национальный колорит в годонимиконе Чувашии отразился сильнее, чем в годонимиконе Марий Эл.

Группа В подразделяется на шесть подгрупп:

В.1. По характеристике улицы со стороны размера, конфигурации, физико-географических особенностей возникновения: 73 годонима (47,4% из общего числа годонимов группы В) – в ЧР, 37 (48,7%) – в РМЭ. Например, *Восточная*, *Лесная* улицы (ЧР, РМЭ).

В.2. По характеристике возраста, времени существования: 6 годонимов (3,9%) – в ЧР, 5 (6,6%) – в РМЭ. Например, *Новая* улица (ЧР, РМЭ).

В.3. Эмоционально-характерологические названия: 33 годонима (21,4%) – в ЧР, 20 (26,3%) – в РМЭ. Например, *Светлая* улица (ЧР, РМЭ).

В.4. Имеющие в своём составе слова со значением цвета: 8 годонимов (5,2%) – в ЧР, 3 (3,9%) – в РМЭ. Например, *Зелёная* улица (ЧР, РМЭ).

В.5. Флористические названия: 31 годоним (20,1%) – в ЧР, 11 (14,5%) – в РМЭ. Например, *Сосновая* улица (ЧР, РМЭ).

В.6. Фаунистические названия: 3 годонима (2%) – в ЧР (*Орлиная*, *Соколиная*, *Соловьиная* улицы в г. Алатырь), в РМЭ не обнаружены.

Данный принцип теряет свою актуальность, так как число слов с подобной семантикой ограничено и многие из них уже в период естественной номинации послужили основой для годонимов.

Группа Г подразделяется на четыре подгруппы:

Г.1. Мотивированные наименованиями месяцев: 4 годонима (23,5% из общего числа годонимов группы Г) – в ЧР, 2 (16,7%) – в РМЭ. Например, *Октябрьская* улица (ЧР, РМЭ).

Г.2. Мотивированные наименованиями времени года: 1 годоним (6%) – в ЧР (*Весенняя* улица в г. Алатырь, пгт. Вурнары), в РМЭ не обнаружены.

Г.3. Данные по символам социалистической эпохи: 8 годонимов (47%) – в ЧР, 6 (50%) – в РМЭ. Например, *Советская* улица (ЧР, РМЭ).

Г.4. Данные в честь демократических преобразований новой эпохи: 4 годонима (23,5%) – в ЧР, 4 (33,3%) – в РМЭ. Например, *Президентский* бульвар (г. Чебоксары ЧР), *Республиканская* улица (г. Козьмодемьянск РМЭ).

Проделанный сопоставительный лексико-семантический анализ годонимикона Чувашской Республики и Республики Марий Эл позволяет сказать, что принципы номинации в разных республиках одни и те же, что влечёт схожесть названий адресных объектов. Антропоориентированный подход к наименованию, преобладающий в последние десятилетия, прочно зарекомендовал себя в годонимиконе обеих республик.

В третьем параграфе «*Сопоставительный анализ структурных особенностей годонимов*» приведён структурный анализ годонимов Чувашии и Марий Эл, который предполагает изучение морфологического и словообразовательного состава годонимов, выявление типовых моделей, по которым образуется оним, и характера сочетания слов.

Исследуемый материал позволяет выделить две основные структурные группы годонимов: однословные и многословные. Стоит отметить, что в данном случае анализу подвергается только именная часть топонима, поэтому термин однословный следует понимать с определённой долей условности, т.к. наличие номенклатурного термина обязательно в составе годонима. Так, в годонимиконе ЧР нами выявлено 757 (75%) однословных наименований и 252 (25%) – многословных, в РМЭ – 446 (72%) и 170 (28%) названий соответственно. Преобладание однословных годонимов – ономастическая универсалия для российского годонимикона, свидетельствующая о желании человека лаконично передать информацию в процессе коммуникации.

Сопоставительный анализ структурных особенностей установил следующие основные типовые модели, встречающиеся в годонимиконе двух республик Поволжья:

1) **адективные однословные** (группа I), состоящие из имени прилагательного в сочетании с номенклатурным термином (*Заводская* улица, *Кооперативная* улица и др.): 395 наименований (39%) – в ЧР, 168 (27%) – в РМЭ;

2) **субстантивные однословные** (группа II), состоящие из имени прилагательного в сочетании с номенклатурным термином (улица *Пушкина*, улица *Победы* и др.): 362 наименования (36%) – в ЧР, 278 (45%) – в РМЭ;

3) **компаративные** (группа III), представляющие собой различные словосочетания двух или нескольких прилагательных, существительных или числительных в сочетании с номенклатурным термином (улица *40 лет Октября*, улица *Зои Космодемьянской* и др.): 252 годонима (25%) – в ЧР, 170 (28%) – в РМЭ.

Таким образом, в Чувашии преобладают адективные однословные годонимы, в Марий Эл лидируют композитные наименования.

В каждой группе отметим наиболее продуктивные модели. В группе I выделяются следующие самые многочисленные топонимические типы:

1.1. **Адективная модель с топоформантами -н-, -ян-, -альн-, -онн-, -енн-**: 168 годонимов (42,5% из общего числа наименований группы I) – в ЧР, 70 (41,7%) – в РМЭ.

1.2. **Адективная модель с топоформантами -к-, -ск-, -овск-, -евск-, -инск-**: 160 годонимов (40,5%) – в ЧР, 69 (41,1%) – в РМЭ.

1.3. **Адективная модель с топоформантами -ов-, -ев-**: 43 годонима (10,9%) – в ЧР, 15 (8,9%) – в РМЭ.

1.4. **Первообразная адективная модель**: 21 годоним (5,3%) – в ЧР, 14 (8,4%) – в РМЭ.

В группе II это:

2.1. **Субстантивная мемориальная генитивная модель**: 286 годонимов (79% из общего числа годонимов группы II) – в ЧР, 217 (78%) – в РМЭ.

2.2. **Субстантивная генитивная модель**: 57 годонимов (15,7%) – в ЧР, 32 (11,5%) – в РМЭ.

2.3. **Субстантивная номинативная модель**: 19 годонимов (5,3%) – в ЧР, 29 (10,5%) – в РМЭ.

В группе III мы выделили 17 подгрупп, что говорит о достаточно большом разнообразии в структурном плане годонимов двух республик Поволжья. Самыми актуальными являются:

3.1. **Развёрнутая мемориальная генитивная субстантивная модель**: 99 годонимов (39,2% из общего числа годонимов группы III) – в ЧР, 41 (24,1%) – в РМЭ.

3.2. **Развёрнутая мемориально-персональная генитивная субстантивная модель**: 32 годонима (12,7%) – в ЧР, 5 (2,9%) – в РМЭ.

3.3. **Нумерально-адъективная модель:** 45 годонимов (17,8%) – в ЧР, 34 (20%) – в РМЭ.

Проделанный анализ основных структурных моделей в годонимиконе Чувашии и Марий Эл выявил наличие в нём различных словообразовательных типов, одни из которых давно утратили свою продуктивность, другие же достаточно устойчивы и в настоящее время. Структурный анализ позволил обнаружить преобладание однословных названий улиц над композитными годонимами.

Таким образом, годонимикон как Чувашской Республики, так и Республики Марий Эл отличается своеобразной многокомпонентной сложной системно-структурной организацией, характеризующейся динамичностью и гибкостью, имеет свои топонимические типы названий и, несмотря на активное развитие, в то же время обладает устойчивостью и постоянством, так как на протяжении долгого времени сохраняет определённые модели.

Третья глава **«Годонимикон двух республик Поволжья в историческом аспекте»** посвящена диахроническому рассмотрению данной проблематики. В истории становления годонимикона Чувашии и Марий Эл можно выделить три периода, каждый из которых имеет свои особенности: **дореволюционный, советский, современный (постперестроечный)**. При изучении годонимикона в историческом аспекте в качестве объекта анализа взяты названия улиц столиц данных регионов – г. Чебоксары и г. Йошкар-Ола, так как онимическое пространство одного населённого пункта отражает общие тенденции развития одним регионом в целом и своеобразии функционирования имён в пределах одной конкретной микросистемы, а также фиксирует особенности формирования языковой картины мира данного региона⁹.

В первом параграфе *«Годонимикон дореволюционного периода»* рассмотрены названия адресных объектов с момента их фиксации на первых регулярных планах городов (с конца XVIII в.) до Февральской революции 1917 г. Поскольку процесс номинации происходил стихийно, точную датировку возникновения первого годонима можно только предположить.

Несмотря на то что дореволюционный годонимикон изучаемых городов имел схожие черты и был достаточно типичным для этого времени, названия улиц как Чебоксар, так и Йошкар-Олы дорегулярного периода обладали своеобразием и уникальностью. Для обозначения адресного объекта в дореволюционную эпоху в обоих городах использовали термины **улица, переулочок и площадь**. В Чебоксарах также употреблялись

⁹ Дмитриева Л. М. Онтологическое и ментальное бытие топонимической системы (на материале русской топонимии Алтая): дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.01. Барнаул, 2002. С. 195.

термины **проулок** и **тракт**, которые в настоящий момент не встречаются на карте города. Годонимы складывались в процессе исторического развития как естественным путём, так и при помощи искусственной номинации, испытывали на себе изменения, происходившие в политической и экономической жизни страны и, в частности, региона. В рассматриваемый период были актуальны следующие принципы номинации:

А. По отношению улицы к другому значимому объекту. Здесь обращают на себя внимание названия, мотивированные храмонимами (названиями храмов): *Архангельская*, *Крестовоздвиженская* и др. улицы (Чебоксары), *Воскресенская*, *Ново-Покровская* и др. улицы (Йошкар-Ола).

Б. По связи улицы с человеком. Отыменные названия были образованы от фамилий домовладельцев, землевладельцев, владельцев предприятия и т.п.: улица *Веретенникова*, переулок *Клюева* и др. (Чебоксары), улицы *Игнатьева*, *Огнивцова* (Йошкар-Ола). Появление в Йошкар-Оле первых названий-посвящений в честь писателей в 1910–1911 гг. (улицы *Пушкинская (Пушкина)*, *Гоголя*, *Льва Толстого*, *Чехова*) было обусловлено желанием поднять общий культурный уровень населения.

В. По присущим улице свойствам и качествам. Здесь отмечаются названия-характеристики адресного объекта, отразившие особенности его расположения: *Верхняя* улица, *Глухой* проулок и др. (Чебоксары), *Большая*, *Новая* улицы и др. (Йошкар-Ола). Кроме этого, в Чебоксарах обнаружены фаунистические годонимы: *Козья*, *Лягушкинская* улицы, *Свиной* переулок.

Для начальной стадии формирования годонимикона также характерно: 1) наличие некоторых улиц и переулков без названий, когда они определялись по близлежащему объекту, а также употребление урботермина в роли годонима (например, *Переулок*, *Проулок*); 2) бытование одинаковых названий. Например, на карте г. Чебоксары 1908 г. находились три улицы *Винокурни*, два *Застенных* и три *Свиных* переулков; 3) существование различных вариантов для одной улицы. Например, в Чебоксарах – *Луговская (Луговая)* улица, в Йошкар-Оле – *Покровская (Сенная)* улица.

Совпадение в названии адресных объектов двух городов в течение этого периода было вызвано схожестью реалий, используемых для создания названий, и ценностей общества. Многие дореволюционные названия были утрачены во время перестроек, перепланировок, смены владельцев.

Во втором параграфе «*Особенности развития годонимикона в советский период*» освещены годонимиконы Чебоксар и Йошкар-Олы с 1917 по 1991 г. Экстралингвистические причины становятся главными факторами, влияющими на лексико-семантический состав апеллятивов и онимов, лёгших в основу годонимов. Начавшиеся по всей стране после Февральской революции кардинальные преобразования, порождённые тоталитарной системой, затронули и урбанонимикон анализируемых

городов, что выразилось в резкой смене взглядов на внутригородские названия, которые начинают восприниматься как средство пропаганды политики партии, некий рекламный щит или мемориальная доска.

Главными особенностями урбанонимикона в советское время явились, во-первых, **массовые переименования во внутриполитических целях**, во-вторых, **всплеск искусственной номинации**, также поддержанной властью. Масштабные переименования практически всех дореволюционных названий коснулись годонимикона как Чебоксар, так и Йошкар-Олы. В пореволюционный период переименования были обусловлены в первую очередь отклонением годонима от идеологии советского общества. Постепенно с карт городов были убраны названия, мотивированные агионимами и связанные с атрибутами старой жизни. Так, например, в Чебоксарах после революции *Соборная* улица стала именоваться *Большой Советской*, *Введенская* – улицей *Сверлова*, *Воскресенская* – улицей *Грасиса*, *Успенская* – улицей *Розы Люксембург*, *Крестовоздвиженская* – улицей *Зиновьева*, *Благовещенская* – улицей *Карла Маркса*. В Йошкар-Оле 16 января 1919 г. исполнительный комитет Царевококшайского уездного Совета крестьянских, рабочих и красноармейских депутатов постановил переименовать *Вознесенскую* улицу в улицу *Карла Маркса*, *Покровскую* улицу – в *Советскую*, *Троицкую* улицу – в *Анисимовскую*, *Рождественскую* – в улицу *Чернышевского*, *Тихвинскую* – в *Республиканскую*, *Троицкую* площадь – в площадь *Троцкого*. В советское время улицам начинают присваивать имена выдающихся революционеров или людей, деятельность которых расценивалась как положительная для пролетариата и не противоречащая идеологии партии. Произошёл переход от принципа номинации по отношению улицы к другому значимому объекту к принципу номинации по связи улицы с человеком.

Бурный рост городов и потребность в новых названиях обусловили появление новых лексико-семантических групп, обращение к кустовому и номерному способу номинации, а также формирование нового принципа номинации – по связи улицы с абстрактным понятием. Например, в Чебоксарах появились *Автономная*, *Союзная* улицы, в Йошкар-Оле – *Советская*, *Коммунистическая*.

В третьем параграфе «*Современные тенденции в годонимиконе*» рассмотрен современный период в развитии годонимикона с 1991 по 2018 г. Это время, когда политизированность как основное свойство советской концепции годонима отходит на второй план. Процесс номинации улиц становится не только прерогативой власти и чиновников, но и находится в центре общественного внимания. Главная причина активного внимания со стороны широкой публики видится в способности и возможности годонимов передавать и реализовывать желания населения, а также в стремлении горожанина внести свою лепту в историю города.

Сравнивая современные названия улиц с существовавшими до и после Великой Октябрьской социалистической революции, можно увидеть некоторые особенности в номинации улиц:

- происходит актуализация агитотопонимов, а также возврат исторических названий. Так, в Чебоксарах появились *Базарная* улица, улица *Сергия Радонежского*, в Йошкар-Оле – *Успенская*, *Вознесенская* улицы, *Воскресенская* набережная и др.;

- антропонимические названия, мотивированные больше именами земляков или лиц, связанных с рассматриваемыми республиками, становятся развёрнутыми, онимическая часть включает не только имя, но и указание на профессию или звание лица, которому посвящён объект: в Чебоксарах – бульвар *Архитекторов Ведяниных*, улица *Композитора А. М. Токарева* и др., в Йошкар-Оле – улица *Генерала Петропавловского*, улица *Комбрига Охотина* и др. названия;

- наблюдается тенденция использовать названия с ярко выраженной положительной окраской: в Чебоксарах появились *Радужная* улица, *Солнечный* бульвар, в Йошкар-Оле – *Звёздная* улица.

Стоит отметить, что в современных годонимах Чебоксар зафиксировано уважительное отношение к труду и различным профессиям (площади *Речников* и *Студентов*, улица *Строителей*). В названиях улиц г. Йошкар-Ола, с одной стороны, наблюдается желание поднять национальный дух народа (улица *222-го Артолка*, бульвары *Победы*, *70-летия Победы в Великой Отечественной войне*), с другой – проявляется стремление европеизировать город (набережные *Брюгге* и *Амстердам*).

В целом современный период характеризуется бережным отношением к урбанимам как к культурному фонду, тщательной их фиксацией и рациональным отношением к системе наименований.

В **Заключении** в обобщённом виде изложены результаты проведённого исследования, намечена перспективность работы для определения топонимической составляющей национальной картины мира, даны рекомендации по организации языкового пространства населённых пунктов в национальных республиках, что должно найти применение в работе топонимических комиссий.

Изучив названия адресных объектов Чувашии и Марий Эл, их структурно-семантические особенности, специфику функционирования, мы пришли к выводу, что годонимикон каждой республики представляет собой целостное историко-культурное явление, возникшее в результате длительного исторического развития и обладающее уникальностью. Сопоставительный анализ двух сложившихся систем обнаруживает как схожие традиционные черты в годонимиконе рассматриваемых регионов, что связано с влиянием политических, культурных, социальных процессов в стране, так и отличительные особенности, которые

обусловлены историческим развитием региона и материально-духовной культурой конкретного народа.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях автора:

*Статьи в рецензируемых изданиях,
рекомендованных ВАК при Минобрнауки России*

1. Егорова, Л. В. Структурные типы годонимов Чувашской Республики / Л. В. Егорова // Вестник Чувашского университета. – 2012. – № 4. – С. 231–235.
2. Егорова, Л. В. Отантропонимическая система урбанонимов Чувашской Республики / Л. В. Егорова // Вестник Иркутского государственного лингвистического университета. – 2013. – № 4 (25). – С. 103–108.
3. Егорова, Л. В. К вопросу изучения годонимов в современной парадигме лингвистических исследований / Л. В. Егорова // Вестник Чувашского университета. – 2018. – № 2. – С. 224–233.

Статьи, опубликованные в других изданиях

4. Мефодьева, Л. В. Годонимия Чувашской Республики / Л. В. Мефодьева // Сборник тезисов победителей XI межрегиональной конференции-фестиваля научного творчества учащейся молодежи «Юность Большой Волги». – Чебоксары, 2009. – С. 15.
5. Егорова, Л. В. Современные тенденции в годонимии Чувашской Республики (на примере г. Чебоксары) [Электронный ресурс] / Л. В. Егорова // Материалы Международного молодёжного научного форума «Ломоносов–2012» / Отв. ред. А. И. Андреев, А. В. Андриянов, Е. А. Антипов, К. К. Андреев, М. В. Чистякова. – М.: МАКС Пресс, 2012. – Режим доступа: http://lomonosov-msu.ru/archive/Lomonosov_2012/structure_27_1901.htm.
6. Егорова, Л. В. Эволюция годонимии города Чебоксар / Л. В. Егорова // Чтения, посвящённые Дням славянской письменности и культуры: сб. ст. Всерос. науч. конф. – Чебоксары: Изд-во Чуваш. ун-та, 2013. – С. 55–62.
7. Егорова, Л. В. Место урбанонимов в культурном пространстве г. Чебоксары / Л. В. Егорова // Культура и искусство: традиции и современность: материалы Междунар. очно-заочной науч.-практ. конф. (г. Чебоксары, 11–12 декабря 2012 г.). – Чебоксары, 2013. – С. 134–139.
8. Егорова, Л. В. Праздники, памятные события и даты в годонимии Чувашии и Марий Эл / Л. В. Егорова // Сборник научных трудов молодых учёных и специалистов. – Чебоксары: Изд-во Чуваш. ун-та, 2013. – С. 158–162.

9. Егорова, Л. В. Лингвокультурологический анализ агоронимов Чувашии и Марий Эл / Л. В. Егорова // «Русский язык и ономастика в поликультурном образовательном пространстве Юга России и Северного Кавказа: проблемы и перспективы»: сб. материалов XI Междунар. науч. конф., посв. памяти Заслуженного деятеля науки Адыгеи и Кубани, профессора Розы Юсуфовны Намитоковой (Майкоп, 20–23 декабря 2017 г.). – Майкоп: Изд-во «Магарин О.Г.», 2017. – С. 194–198.

10. Егорова, Л. В. Культурологические аспекты в исследовании годонимикона Чувашской Республики / Л. В. Егорова // Филологический аспект. – 2017. – № 11 (31). – С. 122–128.

Егорова Людмила Владимировна

**ОПЫТ СОПОСТАВИТЕЛЬНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ
ГОДОНИМИКОНА ДВУХ РЕСПУБЛИК ПОВОЛЖЬЯ
(ЧУВАШИИ И МАРИЙ ЭЛ)**

Автореферат диссертации
на соискание учёной степени кандидата филологических наук

Подписано в печать 23.10.2018. Формат 60×84/16.
Печать оперативная. Бумага офсетная. Гарнитура Times.
Усл. печ. л. 1,5. Заказ № 15. Тираж 100 экз.

Отпечатано в РИО БНУ
«Чувашский государственный институт гуманитарных наук»
428015, г. Чебоксары, Московский пр., д. 29, корп. 1